

PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTATION OF A RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Ponomarenko D.A. (Russian Federation) Email: Ponomarenko543@scientifictext.ru

*Ponomarenko Denis Alexandrovich – Master's Degree Candidate,
JURIDICAL DEPARTMENT,
PACIFIC NATIONAL UNIVERSITY, Khabarovsk*

Abstract: *the article analyzes the effectiveness of implementation of a risk management framework in the Eurasian Economic Union. Despite more than decade-long experience of using this tool by customs authorities of Russia and member countries of corresponding customs union, this activity is characterized with abundance of legislative gaps as well as organizational and technical backdraws. The author has determined issue areas and formulated a number of meaningful solutions, including those based on application of risk-management in customs system of the European Union.*

Keywords: *risk management, customs authorities, customs administration, trade facilitation, international law, customs integration.*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Пономаренко Д.А. (Российская Федерация)

*Пономаренко Денис Александрович – магистрант,
юридический факультет,
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск*

Аннотация: *в статье анализируется эффективность применения системы управления рисками в Евразийском экономическом союзе. Несмотря на более чем десятилетний опыт использования данного инструмента таможенными органами России и стран-участниц соответствующего таможенного союза, данное направление характеризуется обилием законодательных пробелов, а также недостатков организационного и технического характера. Автором выделены проблемные направления и сформулирован ряд действенных решений, в том числе, основанных на примере использования риск-менеджмента в таможенной системе Европейского союза.*

Ключевые слова: *управление рисками, таможенные органы, таможенное администрирование, упрощение процедур, международное право, таможенная интеграция.*

В свете бурного экономического развития международной торговли в XX веке, и, как следствие, многократно возросшего товарооборота, факт невозможности охвата таможенным контролем всего потока товаров, перемещаемых через границу, становился всё более очевидным. В этой связи международным сообществом посредством принятия Киотской Конвенции были закреплены принципы проведения таможенного контроля, именуемые «принципом выборочности» и «принципом достаточности» [1, 69], суть которых заключается в проведении таможенного контроля только в отношении тех товаров и в том объёме, которые достаточны для соблюдения законодательства в сфере таможенного дела. В этом виде указанные принципы перекочевали в нормы права большинства стран мира, в том числе и России.

Следует отметить, что создатели упомянутой конвенции не ограничились обозначением проблемы, но и предложили весьма эффективный способ её решения, заключающийся в применении системы управления рисками, которая была закреплена в качестве основного базисного принципа современных методов таможенного контроля.

Суть данного инструмента заключается в определении приоритетных и ключевых направлений деятельности, и соответствующего распределения имеющихся ресурсов. При этом правовая природа системы управления рисками основывается на выявлении, а также систематизации и формализации признаков, обычно указывающих на вероятность совершения правонарушения. Перечень таких признаков может быть чрезвычайно широким, в него включаются любые показатели, которые, по мнению таможенных органов, могут свидетельствовать о возможном нарушении таможенных правил. Среди наиболее очевидных примеров проявления рисков можно назвать контрабанду.

Опираясь на положительный опыт зарубежных партнёров, Россия приступила к внедрению управления рисками в таможенное администрирование в соответствии с международными стандартами Всемирной торговой организации, но с учётом специфики национальной экономики. Данный вектор развития получил отражение в новом таможенном законодательстве РФ, принятом в 2003 году, после чего началась долгая планомерная работа по совершенствованию законодательной базы в этой области.

Являясь образующим ядром интеграционных процессов на постсоветском пространстве, Российская Федерация настояла на включении положений о применении СУР в Таможенный кодекс Таможенного союза, а затем и Евразийского экономического союза [3, 132]. В прочем, согласно нормам указанных документов, вопрос выработки стратегии и тактики применения системы управления рисками отнесён к компетенции государств – членов союза и определяется национальными нормами права, которые регламентируют не только общие концептуальные вопросы, но и все частные, такие как методы анализа и оценки рисков, порядок разработки профилей рисков, реализацию мер по минимизации рисков, автоматизацию таможенного контроля, а также формирование так называемого «зелёного сектора».

Во многом основные подходы и принципы, определяемые государствами – членами ЕАЭС, схожи, однако далеко не идентичны. Развитие правовых норм в данной области происходит автономно в каждой отдельно взятой стране. Это является первым существенным отличием от практики, применяемой в Европейском союзе, и, на наш взгляд, одним из наиболее весомых недостатков Евразийского экономического союза.

В объединённой Европе действуют единые стандарты и нормативные документы [9, 20], что позволяет успешно функционировать единым центрам обработки информации, которые, к тому же, успешно ей обмениваются. Более того, такое сотрудничество осуществляется не только между таможенными органами, но и иными службами, включая налоговую, миграционную и т.д., которые используют общие базы данных [10, 6]. Такая глубокая степень интеграции позволяет осуществлять максимально достоверный анализ критериев риска, не говоря уже о практически полном отсутствии административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности, заключающейся в истребовании различных документов от смежных контрольных органов.

В свою очередь, в рамках Евразийского экономического союза, в силу указанного выше, подобного не наблюдается. Помимо отличия национального законодательства, существенно различаются и программные средства, призванные выявлять рискованные ситуации. Так, к примеру, создание профиля риска в рамках всего таможенного союза невозможно просто технически. В этой связи мы можем констатировать, что в настоящее время система управления рисками в рамках ЕАЭС остаётся инструментом обеспечения национальной безопасности каждого отдельно взятого государства, то есть его суверенным правом.

Кроме того, необходимо признать, что на данном этапе полноценного межведомственного взаимодействия не удалось добиться даже внутри России. С огромным трудом к концу 2017 года налажен частичный обмен отдельными документами между Федеральной таможенной и налоговой службами, но о функционировании единых баз в ближайшей перспективе речи не идёт.

Положительным моментом является факт осознания руководством Евразийского экономического союза обозначенной проблемы. Нам известно, что в рамках объединения действует так называемая Рабочая группа по вопросам развития системы управления рисками, в качестве одной из задач которой указана разработка мер, направленных на унификацию СУР внутри единого пространства. Из достижений в данном направлении можно назвать приведение к общему знаменателю ряда стоимостных индикаторов рисков, а также индикаторов риска заявления недостоверных сведений о стране происхождения товаров отдельных категорий. Однако признать такую работу достаточной и отвечающей требованиям времени, в настоящий момент не приходится.

Ещё одной отличительной чертой применения системы управления рисками в Европе является хорошо налаженная обратная связь. Бизнес-сообщество охотно передаёт информацию различного характера, в том числе и жалобы на недобросовестность или плохое качество работы некоторых контрагентов [10,57]. Естественно данная информация не остаётся без внимания контролирующих органов и, в том числе, учитывается при формировании индикаторов риска. Это стимулирует многих представителей различных этапов цепочки поставок соблюдать нормы законодательства и демонстрировать высокое качество предоставляемых услуг.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что применение системы управления рисками является важнейшей частью современных процессов таможенного администрирования в целом, и основным принципом проведения таможенного контроля в частности. Хорошо отлаженная система управления рисками является необходимым элементом гармонизации и упрощения таможенных процедур и направлена на повышение эффективности всех видов деятельности таможенных органов, включая фискальную, регулятивную и правоохранительную функции.

В ходе сравнительного анализа системы риск-менеджмента, используемой в Евросоюзе и Евразийском экономическом союзе мы установили, что, не смотря на единую природу происхождения, основанную на одних и тех же международных стандартах, последняя модель отличается рядом существенных недостатков, препятствующих раскрытию всего потенциала данного инструмента. Наиболее существенными из них являются отсутствие унифицированного законодательства и единых систем автоматизации рисков, а также недостаток обратной связи с бизнесом.

В этой связи, для решения указанных задач мы предлагаем создание единой стратегии применения системы управления рисками в виде наднациональной концепции по примеру «Стандартной структуры по управлению рисками в таможенных администрациях ЕС», принятой странами объединённой Европы. После чего в каждой стране – члене ЕАЭС необходимо учредить центры информации и анализа рисков, позволяющие осуществлять полноценный информационный взаимообмен, в том числе с использованием унифицированных баз данных различных контрольных органов, включая таможенные, налоговые, а также те, на которые возложено осуществление ветеринарного, фитосанитарного и пограничного контроля.

Список литературы / References

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г. (в ред. от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ, 2011. № 32. Ст. 4810.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс] (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 28.12.2017).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Официальный сайт Евразийского экономического союза. Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 12.12.2017).
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 2010. № 48. Ст. 6252; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4781.
5. *Дорошенко К.А.* Методические подходы оценки гармонизации внешней торговли и экономической безопасности региона / К.А. Дорошенко, Л.И. Егорова, М.К. Чуц // Экономика устойчивого развития, 2013. № 13. С. 88-92.
6. *Никулина О.В.* Инновационные методы и инструменты обеспечения экономической безопасности в сфере международной торговли / О.В. Никулина, М.И. Бацунова // Экономика и предпринимательство, 2015. № 4-2 (57-2). С. 219-223.
7. *Шевченко И.В.* Новые институты регулирования ВЭД инновационной экономики России: теория и практика / И.В. Шевченко, М.С. Коробейникова // Экономика: теория и практика, 2015. № 1 (37). С. 28-34.
8. *Шумилов В.М.* Право Всемирной таможенной организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. М., 2014. С. 196-201.
9. Доклад Рабочей группы по таможенному сотрудничеству Совета Европейского союза от 01.10.2004. С. 20-30. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2011541%202004%20REV%201/> (дата обращения: 10.01.2018).
10. Техническая записка № 12 Целевого фонда ЮНКТАД по упрощению процедур торговли «Управление рисками в таможенных процедурах». С. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/TN14_BorderAgencyCoordination.pdf/ (дата обращения: 08.01.2018).